

Мечети, превращенныя въ церкви въ предѣлахъ Бессарабіи (1808—13 г.г.)

Знаменательную эпоху пережила Бессарабія въ первой четверти текущаго столѣтія. Громъ русскаго оружія опрокинулъ силу ислама за Дунай и вокругъ бывшихъ турецкихъ крѣпостей тихо водворилась христіанская культура. Христіанское усердіе, нисколько не колеблясь, взялось за превращеніе турецкихъ джемій (мечетей) въ церкви; крестъ смѣнилъ двурогую луну на бывшихъ минаретахъ, возвѣстивъ міру торжество христіанства. Перемѣна обстоятельствъ была особенно ощутительна именно въ предѣлахъ бывшихъ турецкихъ райи или крѣпостныхъ округовъ, гдѣ долгое время турки имѣли осѣдлыя поселенія со всѣми особенностями ихъ національнаго быта. Въ такъ называемыхъ форштатахъ (предмѣстьяхъ) крѣпостей у турокъ бывало даже до трехъ мечетей, не говоря о главныхъ, находившихся внутри крѣпостныхъ стѣнъ. Такъ было, напр., въ Киліи, Рени, Браиловъ и др. городахъ. Понятно, какъ должно было переимѣниться настроеніе мѣстнаго христіанскаго люда съ превращеніемъ врѣхъ этихъ монументовъ мусульманскаго фанатизма въ христіанскіе храмы.—Но обратимся къ предмету нашей замѣтки.

І. Покровская церковь села Урсое Бендерскаго уѣзда.⁵¹⁾

Первою была превращена въ христіанскую церковь мечеть села Урсое (медвѣдицы). 12-го октября 1808 года священникъ этого села Марко Поповскій писалъ экзарху Гавріилу: „Такъ какъ въ селѣ Урсое Бендерскаго уѣзда ощущается нужда въ постройкѣ церкви и такъ

⁵¹⁾ Арх. Киш. Конс. 1825 г. № 25.—Село Урсое въ Каушанской волости Бендерскаго уѣзда, въ предѣлахъ бывшей райи.

какъ въ селѣ существуетъ турецкая джемія, то я дерзнулъ представить Вашему Преосвященству, дабы, въ виду очень большихъ затрудненій, испытываемыхъ народомъ изъ-за неимѣнія церкви, или было дано благословеніе Вашего Преосвященства освятить сію джемію,—тѣмъ болѣе, что люди обязались устроить на свой счетъ все потребное внутри церкви, или же, въ виду того, что уже свезено немного срубьевъ на постройку церкви, было бы дано благословеніе на построеніе новой,—Вашему же Преосвященству останется поминаніе“. Принимая къ сердцу нужду христіанъ, „лишающихся слушанія Слова Божія“ и находя мечеть „къ обращенію въ церковь прилично“, экзархъ согласился „удовлетворить ихъ желанію, одобливъ ихъ богоугодное намѣреніе“. „Но дабы въ самомъ дѣлѣ не могло послѣдовать со стороны свѣтскаго начальства какое препятствіе“, экзархъ снесся съ предсѣдательствовавшимъ въ диванахъ княжествъ сенаторомъ С. С. Кушниковымъ, прося „дать отъ себя кому слѣдуетъ предписаніе“. Вполнѣ сочувственно отнесшись къ намѣренію экзарха, Кушниковъ не замедлилъ извѣстить его, что „касательно предполагаемаго обращенія оставшейся, послѣ турокъ, въ селеніи Бендерской Раи Урсой, мечети въ приходскую церковь для исповѣдывающихъ Православную вѣру, дано предписаніе Дивану (молдавскому), дабы строеніе мечети предоставлено было для изъясненнаго употребленія въ полное и безпрепятственное въ отношеніи къ перестройкѣ, распоряженіе мѣстнаго духовнаго управленія“.

Послѣ этого на просьбу священника Марко Поповскаго послѣдовала резолюція экзарха: „Поелику свѣтское правительство отдаетъ помянутого мечета (подлинное выраженіе русской резолюціи экзарха) для обращенія въ церковь, то послать указъ протопопу Стефану (Шамраевскому) о zaloженіи оной въ церковь во именованіе Покрова Пресвятой Богородицы и когда иконостасъ и вся утвары церковныя будутъ готовы рапортовать Намъ съ приложеніемъ реестра утварей. Г. М. (Гавріилъ Митрополитъ)“. Этого реестра утвари церкви—мечети при Дѣлѣ нѣтъ.

II. Церковь св. Іоанна Крестителя въ г. Томаровѣ (Рени).⁵²⁾

Въ августѣ 1809 года жители города Томаровы писали экзарху Гавріилу: „Въ городѣ Томаровѣ мы доселѣ не имѣемъ христіанской церкви по той причинѣ, что симъ мѣстомъ владѣли противники рода христіанскаго; нынѣ, съ удаленіемъ ихъ, всѣ мы жители Томаровы

⁵²⁾ Арх. Кипл. Конс. 1809 г. № 129.

возникли большое желаніе выстроить каменную церковь въ сей мѣстности, на наковую постройку собрали и нѣкоторую сумму денегъ. Но такъ какъ тутъ же въ Томаровѣ находится пустая джемія, то умиленно молимъ и просимъ, чтобы намъ дано было разрѣшеніе и благословеніе Вашего Преосвященства починить (съ о мереметисим) ее и украсить всѣмъ нужнымъ на собранныя нами деньги. И—какъ воспослѣдовало въ другихъ частяхъ Бессарабіи,—усердно просимъ, чтобы, по окончаніи работъ по починкѣ и украшенію всѣмъ нужнымъ по нашему желанію, уѣздный протопопъ имѣлъ разрѣшеніе освятить ее по чинопослѣдованію Святой Православной восточной Церкви. Вашему же Преосвященству останется вѣчное помянаніе“.

На представленіе экзарха обо всемъ этомъ, сенаторъ Кушниковъ отвѣтилъ, что „не находя никакихъ препятствій къ исполненію похвального ихъ (жителей г. Томаровы) предпріятія, предоставляетъ Его Высокопреосвященству привести въ дѣйствіе свое предположеніе по сему предмету“. Экзархъ написалъ резолюцію Дикастеріи: „предписать кому слѣдуетъ обратить помянутую мечеть въ церковь во именованіе святаго всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго“. Но отпавленный въ Томарову протоіерей Петръ Куницкій, первоприсутствующій Дикастеріи и Кавалеръ, вѣроятно по желанію жителей и съ разрѣшенія экзарха, освятилъ алтарное мѣсто „во именованіе св. Крестителя Іоанна“. Это было 4 сентября 1809 года. „Совершенное же освященіе“ имѣло быть, „когда поспѣетъ иконостасъ“.

III. Воздвиженская церковь въ г. Измаилъ.

Исторіи превращенія измаильской мечети въ христіанскую церковь съ храмомъ Воздвиженія мы представить не можемъ, такъ какъ Дѣло Консисторскаго Архива отъ 11 Марта 1810 года № 37, съ изложеніемъ даннаго предмета, отослано Консисторіей къ Оберъ-Священнику арміи и флота въ 1827 году. Дѣло это озаглавлено въ описи: „по доношенію протоіерея Теодора Малявинскаго о дозволеніи освятить въ городѣ Измаилѣ мечеть въ церковь, и объ опредѣленіи къ оной священникомъ Никиту Глизяна“. Изъ нынѣ существующихъ четырехъ церквей г. Измаила это—бывшая крѣпостная Воздвиженская церковь, отчисленная въ 1890-мъ году къ епископальному дому.⁵³⁾ Въ клировыхъ вѣдомостяхъ этой церкви значится, что она передѣлана изъ турецкой мечети

⁵³⁾ Арх. Киш. Конс. 1890 г. № 219.

въ 1809 году (что немного невѣрно), тщаніемъ генерала Тучкова, тогдашняго коменданта крѣпости.

IV. Успенская крѣпостная церковь въ г. Килии.⁴⁴⁾

Объ этой церкви мы также не нашли достаточныхъ свѣдѣній въ Консистерскомъ Архивѣ. Дѣло отъ 15 апрѣля 1810 г. № 58 „по доношенію протоіерея Теодора Малявинскаго о дозволеніи превратить въ г. Килии мечеть въ церковь“ также отослано къ Оберъ-Священнику арміи и флота въ 1827 году. О времени превращенія крѣпостной Килийской мечети въ церковь и о первоначальномъ значеніи этой послѣдней упоминается впрочемъ въ Дѣлѣ 1813 года, касательно превращенія другой, уже на форштатѣ находившейся мечети—въ церковь Покрова Пресвятой Богородицы, о чемъ будетъ рѣчь впереди.

V. Покровская церковь въ с. Галилештахъ бывшаго Килийскаго цыгута.⁴⁵⁾

Въ апрѣлѣ 1811 года жители трехъ селеній: Галилештъ, Золотарь и Изамсайта вошли въ молдавскую экзаршескую Дикастерію съ прошеніемъ о дозволеніи превратить въ церковь оставшуюся послѣ Турокъ въ селѣ Галилештахъ мечеть, находя послѣднюю „способною ко обращенію“. Въ то же время упомянутые жители дали обязательство „по очищенію всѣмъ нужнымъ снабдить и украсить“ будущую церковь. Экзархъ Гавріилъ написалъ резолюцію: „...мечеть съ вѣдома гражданскаго правительства обратить въ церковь и освятить“... во именованіе Покрова Божіей Матери. Дикастерія предписала указомъ протоіерею Теодору Малявинскому, „давъ знать кому слѣдуетъ по граждан-

⁴⁴⁾ Изъ двухъ, нынѣ значащихся по епархіальному вѣдомству церквей г. Килии, одна—Покровская соборная—отстроена вновь въ 1836-мъ году, послѣ того какъ старое зданіе бывшей мечети, превращенной въ церковь въ 1813 году, совсѣмъ устарѣло; а другая—Св. Николаевская—существовала и при Туркахъ, бывъ построена молдавскимъ воеводою Василиемъ Лупуломъ (Волкомъ) еще въ 1648 году. Свѣдѣній же о судьбѣ Успенской церкви мы не имѣемъ. Вѣроятно она снесена за ветхостью въ періодъ съ 1857—78 годы, когда измаильскій округъ принадлежалъ къ румынской территоріи и составлялъ часть сперва Ясской митрополіи (1857—65 г.г.), а потомъ нижнедунайской епископіи, съ резиденціей въ Измаилѣ.

⁴⁵⁾ Арх. Киш. Конс. 1811 г. № 49.

ской части, расположить устройство престола и жертвенника и иконостаса въ помянутой турецкой мечети, прочтя молитвы заложения и окропя св. водою; потомъ когда все устроено будетъ, то освятить по чиноположенію на новомъ антиминсѣ, которой, черезъ ставленника Николая Билинскаго, по произведеніи его во священники, отправленъ быть имѣеть“.

Все это и было приведено въ исполненіе. Но церковь еще долго терпѣла недостатокъ въ утвари. Въ 1819-мъ году поселяне возбудили дѣло⁵⁷⁾ противъ Леовскаго протоіерея Сумеона Маховскаго и священника Николая Билинскаго, за отчужденіе будто бы ими пожертвованнаго на приобрѣтеніе утвари скота. Черезъ посредство гражданскаго губернатора Бессарабіи д. с. с. Катакази, жалоба поселянъ „на Высочайшее имя“ дошла до митрополита Гавріила, который велѣлъ Дикастеріи рассмотреть дѣло и доложить. Оказалось, что прихожане не, взлюбили священника за то, что онъ продавалъ жертвуемый скотъ въ присутствіи благочиннаго Маховскаго на рынкѣ въ г. Кишинѣ, а не въ самой деревнѣ тѣмъ же жителямъ за безцѣнокъ. На вырученныя деньги священникъ тутъ же покупалъ утварь церковную, описъ каковой—и довольно уже об-церкви, ширную—представилъ въ Дикастерію.

До сихъ поръ мы рассмотрѣли церкви, возникшія изъ мечетей еще до заключенія мира съ Портою въ 1812-мъ году. Дальше слѣдуютъ возникшія по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи.

VI. Св. Архангело-Михайловская церковь въ с. Гасанспагъ бывшаго Кишійскаго цунута.⁵⁸⁾

Въ самомъ началѣ 1813 года жители села Гасанспаги, „движимые вѣрою и религію“ и съ сожалѣніемъ сознавая себя лишенными слушанія Слова Божія, по причинѣ отдаленности существовавшихъ въ окрестности церквей, просили Преосвященнаго Димитрія, епископа Бендерскаго и Аккерманскаго, объ освященіи „чистаго и выгоднаго“ подъ церковь „мечета“, „лишившагося послѣ турковъ“ въ ихъ селѣ; желая обратить оный въ православную церковь во именованіе Св. Архангела Михаила, жители и „въ нутрѣ приличнымъ благолѣпиемъ“ украсили зданіе на свои „сердечныя жертвованія“, накупили книгъ, „церковныхъ утварей“, да еще собрали 300 левовъ на все необходимое. Самая ме-

⁵⁷⁾ Арх. Киш. Коно. 1819 г. № 131.

⁵⁸⁾ Арх. Киш. Коно. 1813 г. № 46: Нынѣ село это въ 1-мъ станѣ Измаильскаго уѣзда.

четь, по репорту протоіерея Теодора Малявинскаго, была „дѣйствительно на подобіе православной церкви жителями обдѣланна.“ Жители такъ были увѣрены въ поддержкѣ митрополита Гавріила, что не считали нужнымъ представлять сперва свидѣтельства отъ свѣтскаго начальства въ томъ, что извѣстная мечеть уступается для обращенія въ православную церковь, и тогда только начинать работы. Митрополитъ, къ которому и въ данномъ случаѣ отнесся Преосвященный Димитрій, всегда соблюдалъ этотъ порядокъ и лишь по полученіи отзыва губернатора Скарлата Дмитриевича Стурдзы о томъ, что уже послано предписаніе Бендерскому исправничеству объ отдачѣ мечети, написалъ свою резолюцію. Ею повелѣвалось: „прописанную мечеть освятить въ церковь во имя Архангела Михаила протоіерею Теодору Малявинскому, для которой церкви выдать и святыи антиминсы.“ Это было 5-го февраля того же 1813 года, а 20-го числа того же мѣсяца церковь уже была освящена.

Не такъ легко уладилось одновременно съ предыдущимъ начатое дѣло о превращеніи въ церковь турецкой мечети на форштатѣ города Килиі, о чемъ и поведемъ рѣчь.

VII. Покровская церковь въ г. Килиі.⁵⁹⁾

Купеческое и мѣщанское („малороссійское“) общества, жившія на форштатѣ г. Килиі, вошли черезъ протоіерея Малявинскаго къ Преосвященному Димитрію съ просьбой, въ которой изъясняли, что, хотя въ 1810-мъ году и была обращена по ихъ просьбѣ крѣпостная мечеть въ православную церковь—Успенскую (см. выше), и стараніемъ ихъ всѣмъ нужнымъ и приличнымъ благолѣпіемъ и утварью украшена; все же мечеть эта занята подъ церковь только потому, что состоящія на форштатѣ мечети (числомъ 3) были всѣ заняты гошпиталями; иначе избрана была бы подъ церковь именно одна изъ этихъ послѣднихъ мечетей, въ виду того, что въ крѣпостную далеко ходить, а въ ночное время, къ всенощнымъ бдѣніямъ, и препятствуютъ сему, запирая крѣпостныя ворота. Такъ какъ къ 1813-му году мечеть, расположенная какъ разъ по срединѣ рынка и форштата и—кстати—неоднократно служившая и раньше церковью для находившихся въ Килиі полковъ, оказалась праздною, то жители просили объ обращеніи ея въ церковь и о перемѣщеніи къ послѣдней клира крѣпостной церкви въ виду того, что въ крѣпости живутъ лишь: комендантъ, плацъ-маіоръ, плацъ-адъютантъ и ар-

⁵⁹⁾ Арх. Кип. Коно. 1813 г. № 450.

тиллерійскій подполковникъ. Протоіерей Малявинскій къ сему присовокупилъ и тотъ немаловажный доводъ, что при крѣпостныхъ порядкахъ священникъ лишенъ возможности напутствовать внезапныхъ больныхъ среди ночи. Впрочемъ, относительно перенесенія всей утвари изъ крѣпостной церкви въ намеченную мечеть на форштатѣ, протоіерей не вполне соглашался съ жителями и проводилъ мысль, чтобы церковь крѣпостную оставить „для военнотружущихъ и полковыхъ священниковъ, которые обыкновенно присваиваютъ себѣ право на церкви, въ крѣпостяхъ состоящія.“—Въ такомъ видѣ это дѣло представлено было Преосвященному Димитрію, а имъ—митрополиту Гавріилу; послѣдній же снесся съ губернаторомъ и получилъ извѣщеніе, что объ отдачѣ мечети подъ церковь предписано Килійскому полиціймейстеру Визиряну. Къ 5-му февраля Преосвященный Димитрій резолюціею повелѣлъ: „Успенскую церковь въ крѣпости оставить какъ она есть, а для живущихъ на форштатѣ освятить во имя Покрова Пресвятыя Богородицы мечеть благословляемъ, о чемъ и послать указъ къ протоіерею Малявинскому съ тѣмъ однако-жъ, чтобы онъ прежде освященія оной, когда прихожанами та мечеть будетъ украшена всѣмъ нужнымъ благолѣпіемъ и снабдена утварію и книгами, рапортовалъ о томъ мнѣ, за полученіемъ каковаго репорта имѣть быть выдавъ и Святой Антиминсъ.“ Но протоіерей Малявинскій встрѣтилъ препятствія къ исполненію посланнаго ему указа. Полиціймейстеръ г. Килин объяснилъ, что хотя на форштатѣ и имѣются три мечети, но изъ числа оныхъ одна занята цейхаузомъ, вторая госпиталемъ, а третья, намѣченная обществомъ подъ церковь, занята клубнымъ домомъ; между тѣмъ предписаніе губернатора о сдачѣ мечети было условно: „если на занятіе мечети подъ церковь нѣтъ никакихъ препятствій.“ Впрочемъ полиціймейстеръ сознавалъ слабость приведеннаго сейчасъ довода и заручился заблаговременно поддержкой со стороны начальства крѣпости. Комендантъ Чичаговъ, въ силу особаго предписанія инженеръ—генералъ-маіора Гартинга, „потребовалъ возвратить ему строенія, подчинявшіяся инженерными командами изъ экстраординарной суммы“; а въ числѣ таковыхъ строеній состояла и намѣченная мечеть. Все это было представлено на разсмотрѣніе митрополита Гавріила, который, понявъ неосновательность претензій Гартинга, написалъ губернатору просьбу, чтобы онъ настоялъ на исполненіи своего законнаго распоряженія, такъ какъ всѣ казенныя строенія, находящіяся внѣ крѣпостей, подлежатъ исключительно его вѣдѣнію.—Но это были послѣдніе дни губернаторства Стурдзы. Канцелярія его извѣстила Дикастерію, что за болѣзнію губернатора канце-

лярія сама написала коменданту Чичагову о протестѣ митрополита.— Между тѣмъ Гартингъ, вступивъ въ управленіе областью, разрѣшилъ занять помянутую мечеть подѣ церковь и послѣдняя была освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы протоіереемъ Малявинскимъ 1 октября того же 1813 года.

Эта-то церковь въ 1836-мъ году отстроена заново на средства жителей и пособіе изъ казны въ размѣрѣ 10,000 рублей и доселѣ состоитъ соборною церковью города Киліи.

И. Халиппа.